

EASTERN REVIEW 2014, Т. 3

Алексей В. Колесников

Украина перед вызовом модернизации системы голосования на парламентских выборах: применимость польского опыта

Успешная реализация европейских устремлений Украины невозможна без комплекса системных реформ, охватывающих все сферы жизни украинского общества и способных обеспечить завершение формирования демократических институтов и консолидацию демократии, повысить эффективность функционирования государственной власти и снизить уровень коррупции, преодолеть кризисные явления в экономике и создать предпосылки для экономического роста, приблизить Украину к европейским стандартам жизни. Необходимость этих реформ нынче задекларирована на высшем политическом уровне, в частности в так называемой „Стратегии 2020”¹, представленной Президентом Украины П. Порошенко 25 сентября 2014 г.; коалиционном соглашении² пяти политических партий, входящих в коалицию депутатских фракций новоизбранной Верховной Рады Украины VIII созыва, подписанном 21 ноября 2014 г.; а также в Программе деятельности Кабинета Министров Украины, утвержденной 11 декабря 2014 г.³ Однако практическая реализация этих преобразований все еще вызывает немало вопросов.

Одной из таких давно назревших реформ является реформа избирательной системы, в частности системы парламентских выборов, о которой и украинский политикум, и экспертная среда дискутируют не первый год. Суть проблемы состоит в том, что на протяжении всего периода независимости Украина находится в состоянии своего рода „непрекращающегося эксперимента”

¹ *Україна 2020. Стратегія розвитку*, <http://reforms.in.ua/2020/Strategy2020updUA.pdf>.

² *Коаліційна угода*, http://samopomich.ua/wp-content/uploads/2014/11/Koalicyjna_uhoda_parafovana_20.11.pdf.

³ *Про Программу діяльності Кабінету Міністрів України*, Постанова Верховної Ради України 11 грудня 2014 р. № 26-VIII, <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/26-19>.

с избирательной системой, постоянно меняя основы ее функционирования. С одной стороны, это обусловлено тем, что практика реформирования избирательной системы в целом базируется не столько на научно обоснованных экспертных рекомендациях, сколько на методе „проб и ошибок”. С другой стороны, постоянные изменения избирательного законодательства часто направлены не столько на совершенствование избирательной системы, сколько на получение дополнительных конкурентных преимуществ для их инициаторов.

Важно отметить, что ряд украинских исследователей, среди которых А. Билоус, Н. Богашева, И. Жданов, Ю. Ключковский, В. Ковтунец, И. Колиушко, О. Марцеляк, В. Мельниченко, А. Романюк, М. Ставнийчук, А. Ткачук, В. Шаповал, Ю. Шведа и многие другие, активно работают над разработкой предложений по усовершенствованию системы парламентских выборов в Украине, однако их рекомендации далеко не всегда ложатся в основу принятия решений. В последние годы лейтмотивом множества украинских научных и аналитических работ на эту тему стало обоснование необходимости перехода к пропорциональной системе с преференциальным голосованием (или, как ее еще называют, пропорциональной системе с открытыми списками), в которой избиратели могли бы голосовать за партию в целом и одновременно выбирать из ее списка конкретных кандидатов. Эта тенденция особенно четко прослеживается после негативных последствий применения на выборах 2006–2007 гг. пропорциональной системы с закрытыми списками и единым общенациональным избирательным округом, по отношению к которой многие эксперты изначально были настроены весьма оптимистично. Более того, именно о необходимости внедрения пропорциональной системы с открытыми региональными списками все больше сегодня говорят украинские политики: эта тема довольно часто звучала в дискурсе Революции достоинства; именно на этой системе не один раз делал акцент Президент Украины П. Порошенко⁴; именно такая идея заложена в соглашении коалиции депутатских фракций⁵.

Учитывая вышеизложенное, изменение системы парламентских выборов в Украине на пропорциональную систему с преференциальным голосованием становится все более вероятным. Однако открытым остается вопрос, какая модель этой системы будет (или должна быть) выбрана, поскольку в мировой практике их встречается несколько. В этом контексте особую актуальность приобретает изучение зарубежного, прежде всего европейского, опыта применения такого типа избирательных систем, в частности на посткоммунистическом пространстве. И государством, опыт которого в этом плане

⁴ Порошенко наполягає на виборах ВР за пропорційною системою з відкритими списками, <http://www.unian.ua/politics/946699-poroshenko-napolyagae-na-viborah-vr-za-proporciynoyu-sistemoyu-z-vidkritimi-spiskami.html>.

⁵ Коаліційна угода, http://samopomich.ua/wp-content/uploads/2014/11/Koaliciyna_uhoda_parafovana_20.11.pdf.

представляет наибольший интерес для Украины, пожалуй, является Республика Польша, где открытые списки практикуются на выборах нижней палаты парламента – Сейма – более 20 лет, и которая из всех стран-членов ЕС наиболее близка Украине в силу многовековой общей истории, нынешнего соседства и довольно тесных отношений, а также цивилизационно-культурного сходства по многим параметрам.

Цель этой статьи – проанализировать и сравнить особенности развития систем голосования на выборах Верховной Рады Украины и Сейма Республики Польша, раскрыть достоинства и недостатки применяемых в обеих странах моделей парламентских избирательных систем, а также оценить возможность использования соответствующего польского опыта в Украине. К сожалению, объем публикации не позволяет нам охватить все аспекты функционирования избирательных систем Польши и Украины. По этому, мы сфокусируем свое внимание лишь на некоторых принципиальных моментах, отображающих минимальные требования к функциональной эффективности института парламентских выборов и соответствующей системы голосования: (1) способность избирательной системы обеспечить результативность голосования; (2) способность избирательной системы обеспечить четкое партийно-политическое структурирование парламента и репрезентативность регионов; (3) коалиционный потенциал парламента по результатам выборов. Используя эти критерии, попробуем сначала проследить эволюцию системы голосования на парламентских выборах в Украине.

Первый этап развития парламентской избирательной системы в Украине охватывает 1989–1994 гг., совпадает с периодом становления самого института демократических выборов и многопартийности в стране и включает в себя две избирательных кампании 1990 г. и 1994 г. При этом, первой кампании, в данном случае, мы не будем уделять особого внимания, поскольку эти выборы имели переходной характер, не были демократическими с точки зрения международных стандартов, а также были проведены еще в УССР, то есть до провозглашения независимости. И хотя избранный на этих выборах состав Верховного Совета УССР XII позже автоматически стал Верховной Радой Украины I созыва, тем не менее считать их полноценными демократическими парламентскими выборами независимой Украины не представляется возможным. По этому, отметим лишь тот факт, что избирательным законом от 1989 г.⁶, на основании которого прошли выборы 1990 г., была заложена электоральная формула, используемая на этом этапе – мажоритарная система абсолютного большинства.

Более детально остановимся на парламентских выборах 1994 г., прошедших уже в условиях формальной многопартийности на основании принятого

⁶ *Про вибори народних депутатів Української РСР*, Закон УРСР від 27 жовтня 1989 р. № 8304-XI, <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=8304-11>.

в 1993 г.⁷ избирательного закона, которым, правда, так и не была изменена система голосования. Отметим, что на этапе разработки этого закона рассматривался также вариант смешанной избирательной системы, однако тогда эта реформа не нашла необходимой поддержки в Верховной Раде Украины. Основными причинами ее провала, по мнению украинской ученой Т. Бевз (и с этим трудно не согласиться – авт.), стали отсутствие сильных и влиятельных политических партий и слабый процесс становления многопартийности, позиция „непартийных” депутатов, которым была невыгодна пропорциональная система, а также сопротивление исполнительной власти⁸.

В этой связи украинские эксперты по избирательному праву Н. Богашева, Ю. Ключковский и Л. Колісецька отмечают, что изменения в избирательной системе, предусмотренные законом 1993 г., имели просто катастрофические последствия для формирования состава парламента Украины. Во-первых, неизменной осталась вторая составляющая избирательной системы 1990 г.: был сохранен 50%-ный порог участия избирателей для признания выборов „состоявшимися”. Во-вторых, первая составляющая – мажоритарная система абсолютного большинства – была доведена до абсурда в ее наиболее последовательном, а потому наименее практическом варианте. Избранным по одномандатному избирательному округу считался кандидат, получавший абсолютное большинство голосов, в том числе и во втором туре. Кроме того, кандидат, не избранный в округе, терял право баллотироваться на повторных выборах в этом округе⁹.

То есть, для победы во втором туре голосования кандидату необходимо было также набрать абсолютное большинство голосов, что, в силу наличия в бюллетене графы „Не поддерживаю ни одного кандидата”, не всегда удавалось. Если же никто из кандидатов так и не набирал абсолютного большинства во втором туре, назначались новые выборы, в которых эти кандидаты уже не могли принимать участия. В свою очередь, участие в новых выборах менее известных и популярных кандидатов ставило под угрозу явку, поскольку общественный интерес к выборам падал. А неявка на голосование 50% избирателей автоматически означала непризнание их результатов, и, соответственно, круг замыкался.

Вследствие применения именно такого варианта мажоритарной системы абсолютного большинства по результатам первого тура выборов избрать уда-

⁷ *Про вибори народних депутатів України*, Закон України від 18 листопада 1993 р. № 3623-ХІІ, <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3623-12>.

⁸ Т. Бевз, *Трансформація виборчої системи в умовах української політичної дійсності*, „Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України” 2010, № 6(50), с. 8.

⁹ Н. Богашева, Ю. Ключковский, Л. Колісецька, *Дослідження деяких аспектів еволюції виборчого законодавства України (1989–2006 роки)*, ПЦ „Фоліант”, Київ 2006, с. 9–10.

лось лишь 49 из 450 депутатов, а по результатам двух туров – 336 депутатов¹⁰, то есть чуть более двух третей. В остальных же округах были назначены новые выборы, и в 60 из них они успешно прошли со второй попытки. В ряде же других округов выборы превратились в довольно длительный процесс, в результате чего к концу созыва парламент так никогда и не заседал в полном составе.

Крайне проблематичной была и политическая структуризация избранной в 1994 г. Верховной Рады Украины, поскольку по результатам выборов в парламент прошли представители 14 партий, из которых 9 партий получили скромное представительство от одного до пяти депутатов каждая. Большинство же народных депутатов этого созыва были внепартийными, а сам парламент – крайне разобщённым. В результате, как отмечает Т. Бевз, при наявности разделения на левых и правых реального партийного структурирования парламента не произошло. Фактически только левые (коммунисты, социалисты, аграрии) и Рух создали партийные фракции, которые объединили около 40% депутатов¹¹.

Второй этап развития системы голосования на парламентских выборах в Украине охватывает выборы 1998 г. и 2002 г., на которых, с учетом негативного опыта 1994 г., была использована смешанная модель: 225 депутатов избирались в общенациональном многомандатном округе по пропорциональной системе с закрытыми списками и 4%-ным избирательным барьером; еще 225 – по мажоритарной системе относительного большинства в одномандатных округах. Соответствующие изменения были внесены в законодательство в 1997 г.¹² и сохраняли актуальность аж до 2004 г.

В целом, результаты парламентских выборов на этом этапе (таблицы 1–2) заметно отличались от результатов предыдущей кампании: в 1998 г. по общенациональному округу в парламент прошли 8 партий, а в 2002 – 6. То есть, уровень партийной фрагментации Верховной Рады Украины заметно снизился. Кроме того, в 1998 г. партии, преодолевшие 4% барьер, провели в парламент еще 80 депутатов¹³, избранных в одномандатных округах, в то время, как в 2002 г. – уже 144¹⁴. С другой стороны, количество внепартийных депутатов существенно снизилось по сравнению с выборами 1994 г., когда они

¹⁰ І. Кресіна, Є. Перегуда, *Парламентські вибори в Україні: правові і політичні проблеми, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, Київ 2003, с. 48–49.*

¹¹ Т. Бевз, *Трансформація виборчої системи...*, с. 9.

¹² *Про вибори народних депутатів України*, Закон України від 24 вересня 1997 р. № 541/97-ВР, <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=541%2F97-%E2%F0>.

¹³ *Вибори народних депутатів України 29 березня 1998 року. Результати голосування по Україні в одномандатних виборчих округах*, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/WEBPROC73V?kodvib=1>.

¹⁴ *Вибори народних депутатів України 31 березня 2002 року. Результати голосування по Україні в одномандатних виборчих округах*, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/WEBPROC0V>.

составляли большинство, до 102 депутатов по результатам выборов 1998 г. и 72 депутатов, избранных в 2002 г. Параллельно снизился и удельный вес представителей малых партий, не пользующихся особой популярностью у избирателей: если в 1998 г. в парламент по одномандатным округам прошли 36 представителей от 12 партий, не преодолевших избирательный барьер¹⁵, то в 2002 г. этот показатель составлял 12 депутатов от 5 партий¹⁶.

Таблица 1. Результаты парламентских выборов 1998 г. в общенациональном округе

Партия (блок)	% ЗА	Количество мандатов
Коммунистическая партия Украины	24,65	84
Народный Рух Украины	9,40	32
Блок „За правду, за народ, за Украину!”	8,55	29
Партия Зеленых Украины	5,43	19
Народно-демократическая партия	5,01	17
Всеукраинское объединение „Громада”	4,67	16
Прогрессивная социалистическая партия Украины	4,04	14
Социал-демократическая партия Украины (объединенная)	4,01	14

Источник: *Вибори народних депутатів України 29 березня 1998 року. Підсумки голосування по партіях (виборчих блоках партій) у багатомандатному окрузі*, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/webproc0v?kodvib=1&rejim=0>.

Таблица 2. Результаты парламентских выборов 2002 г. в общенациональном округе

Партия (блок)	% ЗА	Количество мандатов
Блок Виктора Ющенко „Наша Украина”	23,57	70
Коммунистическая партия Украины	19,98	59
Избирательный блок „За Единую Украину!”	11,77	35
Избирательный блок Юлии Тимошенко	7,26	22
Социалистическая партия Украины	6,87	20
Социал-демократическая партия Украины (объединенная)	6,27	19

Источник: *Вибори народних депутатів України 31 березня 2002 року. Підсумки голосування по партіях (виборчих блоках партій) у багатомандатному окрузі*, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/WEBPROC15V?kodvib=400>.

¹⁵ Зведені відомості про належність народних депутатів України до партій (блоків), <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/WEBPROC198V?kodvib=1>.

¹⁶ Якісний склад Верховної Ради. Належність до партій (блоків), <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/WEBPROC0V>.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование смешанной избирательной системы на выборах 1998–2002 гг. все-таки в определенной степени содействовало более четкой политической структуризации парламента, хотя полностью эта цель так и не была достигнута. Кроме того, эта система обеспечивала какую-никакую, но все же комбинацию политического (через партии) и регионального (через депутатов, избранных в одномандатных округах) представительства, что чрезвычайно важно для Украины, учитывая межрегиональные различия и довольно специфические интересы украинских регионов.

Наибольшие же недостатки использованной на этих выборах избирательной системы проявились на этапе формирования депутатских фракций и парламентского большинства. Дело в том, что, например, в 1998 г. электоральный результат пропрезидентских партий в многомандатном избирательном округе не был убедительным, и создать более-менее влиятельные фракции (таблица 3) им удалось только благодаря депутатам, избранным в одномандатных округах либо от этих политических сил, либо от маловлиятельных партий, либо путем самовыдвижения. По сути, при отсутствии механизмов отзыва, эти депутаты были значительно менее зависимы от партий, которые их выдвинули, что давало власти широкие возможности воздействовать на них с помощью финансовых и административных рычагов с целью привлечения на свою сторону в период после выборов¹⁷.

Таблица 3. Структурирование Верховной Рады Украины по результатам выборов 1998 г.

Партия (блок)	Общее количество избранных депутатов	Численность фракции
Коммунистическая партия Украины	124	122
Народный Рух Украины	46	47
Блок „За правду, за народ, за Украину!“	34	35
Партия Зеленых Украины	19	24
Народно-демократическая партия	23	77
Всеукраинское объединение „Громада“	20	39
Прогрессивная социалистическая партия Украины	15	17
Социал-демократическая партия Украины (объединенная)	17	24

Источник: Н. Богашева, Ю. Ключковський, Л. Колісецька, *Дослідження деяких аспектів еволюції виборчого законодавства України (1989–2006 роки)*, ПЦ „Фоліант”, Київ 2006, с. 19.

¹⁷ О. Колесников, *Технології електоральної інженерії: досвід та особливості застосування на парламентських виборах в Україні та Молдові. Україна – Румунія – Молдова: історичні, політичні та культурні аспекти взаємин у контексті сучасних європейських процесів*, Видавничий дім „Букрек”, Чернівці 2012, с. 346.

Особенно четко эта черта проявилась после парламентских выборов 2002 г., когда первое место оппозиционного избирательного блока „Наша Украина” в многомандатном округе вовсе не позволило ему победить в поствыборных парламентских баталиях, в то время, как провластный блок „За Единую Украину”, проведя в парламент много мажоритарщиков, сразу после выборов развернул активную деятельность по рекрутированию внефракционных депутатов и депутатов из других фракций. Как следствие, набрав всего 11,77% голосов в многомандатном округе, этому блоку удалось сформировать парламентское большинство, в то время как „Наша Украина” оказалась в оппозиции¹⁸.

Таблица 4. Структурирование Верховной Рады Украины по результатам выборов 2002 г.

Партия (блок)	Общее количество избранных депутатов	Численность фракции
Блок Виктора Ющенко „Наша Украина”	111	119
Коммунистическая партия Украины	65	63
Избирательный блок „За Единую Украину!”	101	175
Избирательный блок Юлии Тимошенко	22	23
Социалистическая партия Украины	23	22
Социал-демократическая партия Украины (объединенная)	24	31

Источник: Н. Богашева, Ю. Ключковский, Л. Колісецька, *Дослідження деяких аспектів еволюції виборчого законодавства України (1989–2006 роки)*, ПЦ „Фоліант”, Київ: 2006, с. 19.

Ранее упомянутые исследователи Н. Богашева, Ю. Ключковский и Л. Колісецька в этом контексте отмечают, что механическое объединение двух избирательных механизмов выявило определенные противоречия. По пропорциональной составляющей избирались кандидаты от политических партий и блоков, по мажоритарной составляющей подавляющее количество мест получили относительно „независимые” кандидаты, которые по сути были представителями так называемой „партии власти” – неформального сообщества сторонников консервации правящего режима, который уже проявлял существенные черты авторитаризма... И результаты выборов в мажоритарных округах кардинально деформировали итоги голосования за политические партии и блоки¹⁹.

Собственно говоря, это обстоятельство стало одним из ключевых аргументов в пользу третьей смены электоральной формулы парламентских выборов

¹⁸ Там же, с. 346–347.

¹⁹ Н. Богашева, Ю. Ключковский, Л. Колісецька, *Дослідження деяких аспектів...*, с. 11.

в 2004 г., когда новым законом²⁰ была введена „чистая” пропорциональная модель с выдвижением кандидатов в едином общегосударственном многомандатном округе и избирательным барьером в 3% голосов избирателей. Именно на основании этой модели прошли выборы народных депутатов Украины 2006 и 2007 гг. На первый взгляд, эта реформа выглядела логичной и в целом соответствовала требованиям времени, ведь призвана была обеспечить четкое партийное структурирование парламента в соответствии с политической структуризацией украинского общества. Однако, как оказалось позже, новая избирательная система, как и предыдущие модели, имела ряд существенных недостатков.

С точки зрения результативности голосования, система оказалась вполне эффективной, понятной избирателю и простой в подсчете голосов и подведении итогов. Так же, как и избранные на ее основании составы Верховной Рады Украины были довольно четко структурированы по партийному принципу, чего не удавалось достичь ранее (результаты выборов 2006–2007 гг. приведены в таблице 5). Однако на уровне репрезентативности и коалиционного потенциала парламентских партий с этой моделью возникло немало проблем.

Таблица 5. Результаты парламентских выборов 2006 и 2007 гг. в Украине

Партия (блок)	% ЗА	Количество мандатов	% ЗА	Количество мандатов
	2006		2007	
Партия регионов	32,14	186	34,37	175
Блок Юлии Тимошенко	22,29	129	30,71	156
Блок „Наша Украина” (в 2007 „Наша Украина – Народная самооборона”)	13,95	81	14,15	72
Социалистическая партия Украины	5,69	33	–	–
Коммунистическая партия Украины	3,66	21	5,39	27
Блок Литвина	–	–	3,96	20

Источники: *Вибори народних депутатів України 26 березня 2006 року: Відомості про підрахунок голосів виборців в межах України*, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2006/w6p300?PT001F01=600>; *Позачергові вибори народних депутатів України 30 вересня 2007 року: Відомості про підрахунок голосів виборців в межах України*, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2007/w6p001>.

Первая и главная проблема – это отсутствие у избирателей каких-либо механизмов влияния на персональный состав партийных списков, а соответственно – и состав парламента. В этих условиях кардинально возросла роль

²⁰ *Про вибори народних депутатів України*, Закон України від 25 березня 2004 р. №1665-IV, <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1665-15>.

партийных лидеров, а практика банальной „торговли” проходными местами в списках стала обычным делом и довольно прибыльным „бизнесом”. Избиратели же при этом видели только верхушку партийного списка, однако голосовали за весь список в целом. В результате в парламент прошла критическая масса лоббистов интересов крупного капитала, многие из которых не были профессиональными политиками, а смогли попасть в партийные списки только благодаря своим покровителям. При этом их функция сводилась исключительно к отстаиванию интересов своих патронов, в то время как никакими обязательствами перед избирателями они связаны не были.

Также это породило атмосферу „тотальной политической безответственности” народных депутатов, многие из которых не чувствовали за собой никаких обязательств даже перед партиями, которые их выдвинули. По этому, не смотря на довольно четкое политическое структурирование парламента по результатам голосования, его последующее реформатирование оставалось вполне реальным. Собственно, именно попытки изменить баланс сил в Верховной Раде Украины и межфракционная мобильность депутатов привели к политическому кризису и внеочередным парламентским выборам в 2007 г. Но наиболее ярким примером изменения фракционной структуры украинского парламента может служить реформатирование большинства в Верховной Раде Украины VI созыва после победы на президентских выборах 2010 г. В. Януковича, которое принципиально искривляло реальное волеизъявление граждан в сентябре 2007 г. (таблица 6). После этого, с легкой руки украинских политиков и журналистов, в обиход даже вошел специальный термин – „тушки”, которым и сегодня называют депутатов-перебежчиков.

Таблица 6. Фракционная структура Верховной Рады Украины VI созыва

Партия (блок)	Общее количество избранных депутатов	Численность фракции 01.12.2007	Численность фракции 01.01.2012
Партия регионов	175	175	192
Блок Юлии Тимошенко	156	156	102
Блок „Наша Украина – Народная самооборона”	72	72	65
Коммунистическая партия Украины	27	27	25
Блок Литвина	20	20	20
Группа „Реформы ради будущего”	–	–	21
Внефракционные	–	–	25

Источник: Н. Подвірна, *Верховна Рада України як центр владних рішень у 2007–2012 рр.*, „Освіта регіону: політологія, психологія, комунікації” 2013, № 4(34).

Вторая важная проблема парламентской избирательной системы Украины на этом этапе связана с порожденными ею диспропорциями регионального представительства в законодательном органе страны. Собственно говоря, определенные перекосы в пользу Киева наблюдались и ранее, но при использовании мажоритарной и смешанной избирательной системы те или иные регионы получали хоть какое-то представительство через депутатов, избранных в одномандатных округах. Переход к пропорциональной системе с закрытыми списками и общегосударственным многомандатным округом окончательно искривил представительство интересов регионов в Верховной Раде Украины. Так, аналитическое исследование, проведенное Гражданской сетью „Опора” в 2007 г., показало несостоятельность тогдашней избирательной системы способствовать сбалансированному представительству интересов регионов в парламенте... Фактически в большом выигрыше оказался Киев, представители которого заполнили половину Верховной Рады (230 депутатов), и Донецкая область, получившая незначительные преференции²¹.

В целом же, можем полностью согласиться с выводом украинского эксперта И. Жданова, что применение пропорциональной системы с закрытыми общенациональным партийным спискам разорвало связь между парламентскими партиями и избирателями, привело к превращению партий в закрытые корпорации под руководством партийных лидеров, повысило влияние партийных спонсоров на деятельность партий и законодательный процесс, привело к снижению эффективности деятельности Верховной Рады Украины²².

Накануне парламентских выборов 2012 г. в Украине активно обсуждалась возможность перехода к пропорциональной системе с открытыми списками, однако на практике этого не произошло. Наоборот, произошло возвращение к смешанной системе голосования образца 1998–2002 гг., правда, заградительный пункт для пропорциональной части при этом был поднят до 5%, а также было запрещено участие в выборах избирательных блоков²³. Тем самым положено начало четвертому этапу развития парламентской избирательной системы Украины, который продолжается и сегодня. По сути, для него характерны те же проблемы, что и для электро-

²¹ Аналітичне дослідження „Депутати ВР представляють інтереси регіонів”, <http://opora.rv.ua/vibori/272-analitichne-doslidzhennya-deputati-vr-predstavlyayut-interesi-regioniv-ukrajini.html>.

²² І. Жданов, *Вплив типу парламентської виборчої системи на ефективність функціонування парламенту та уряду*, „Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України” 2010, № 6(50), с. 328.

²³ *Про вибори народних депутатів України*, Закон України від 17 листопада 2011 р. № 4061-VI, <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4061-17>.

ральной формулы образца 1998–2002 гг., а именно: (1) все та же невозможность избирателей влиять на персональный состав партийных списков; (2) высокая „чувствительность” мажоритарной составляющей к административному ресурсу и подкупу; (3) возможность искривления результатов волеизъявления граждан в окончательной расстановке сил.

Как следствие, результаты очередных выборов 2012 г. и внеочередных 2014 г. (таблицы 7–8) были во многом схожи с результатами кампаний 1998–2002 гг. и характеризовались высшим (по сравнению с пропорциональной системой) уровнем политической фрагментации парламента, доминированием провластных (в первую очередь пропрезидентских) кандидатов среди победителей в одномандатных округах; значительной долей внепартийных депутатов; деформацией результатов голосования за партии за счет депутатов-мажоритарщиков и т.д. (таблицы 9–10). Все это в комплексе дает основания утверждать, что этот этап является своеобразным „откатом назад” в развитии парламентской избирательной системы Украины.

Таблица 7. Результаты парламентских выборов 2012 г. в Украине

Партия	% ЗА	Количество мандатов по много-мандатному округу	Количество мандатов по одно-мандатным округам	Всего мандатов
Партия регионов	30,00	72	111	183
ВО „Батькивщина”	25,54	62	37	99
Партия „УДАР Виталия Кличка”	13,96	34	6	40
Коммунистическая партия Украины	13,18	32	0	32
ВО „Свобода”	10,44	25	11	36
Радикальная партия Олега Ляшка	1,08	–	1	1
Партия „Единый центр”	–	–	3	3
Народная партия	–	–	2	2
Партия „Союз”	–	–	1	1
Самовыдвиженцы	–	–	47	47

Источники: *Вибори народних депутатів України 28 жовтня 2012 року. Відомості про підрахунок голосів виборців по загальнодержавному багатомандатному виборчому округу*, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp300?PT001F01=900>; *Вибори народних депутатів України 28 жовтня 2012 року. Відомості про підрахунок голосів виборців в межах одномандатних виборчих округів* <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp039?PT001F01=900>.

Таблица 8. Результаты парламентских выборов 2014 г. в Украине

Партия	% ЗА	Количество мандатов по много-мандатному округу	Количество мандатов по одно-мандатным округам	Всего мандатов
Народный фронт	22,14	64	18	82
Блок Петра Порошенко	21,82	63	69	132
Объединение „Самопомощь”	10,97	32	1	33
Оппозиционный блок	9,43	27	2	29
Радикальная партия Олега Ляшка	7,44	22	0	22
ВО „Батькивщина”	5,68	17	2	19
ВО „Свобода”	4,71	–	6	6
Сильная Украина	3,11	–	1	1
Всеукраинское аграрное объединение „Заступ”	2,65	–	1	1
Правый сектор	1,80	–	1	1
Политическая партия „Воля”	–	–	1	1
Самовыдвиженцы	–	–	96	96

Источники: *Позачергові вибори народних депутатів України 26 жовтня 2014 року. Відомості про підрахунок голосів виборців по загальнодержавному багатомандатному виборчому округу* <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2014/wp300?PT001F01=910>; *Позачергові вибори народних депутатів України 26 жовтня 2014 року. Обрані народними депутатами України* <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2014/wp611?PT001F01=910>.

Таблица 9. Фракционная структура ВРУ VII созыва

Партия	Общее количество избранных депутатов	Численность фракций в начале работы парламента	Численность фракций 12.12.2012
Партия регионов	183	185	208
ВО „Батькивщина”	99	101	99
Партия „УДАР Виталия Кличка”	40	40	42
ВО „Свобода”	36	36	36
Коммунистическая партия Украины	32	32	32
Самовыдвиженцы / внефракционные	54	50	28

Источники: *Вибори 2012. Обрані народними депутатами України*, <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp611?PT001F01=900>; Н. Подвірна, *Верховна Рада України як центр владних рішень у 2007–2012 рр.*, „Освіта регіону: політологія, психологія, комунікації” 2013, № 4(34).

Таблица 10. Фракционная структура ВРУ VIII созыва

Партия	Общее количество избранных депутатов	Численность фракций в начале работы парламента
Блок Петра Порошенко	132	150
Народный фронт	82	82
Оппозиционный блок	29	40
Объединение „Самопомощь”	33	32
Радикальная партия Олега Ляшка	22	22
ВО „Батькивщина”	19	19
Группа „Воля народа”	–	20
Группа „Экономическое развитие”	–	18
Другие партии	10	–
Самодвиженцы / внефракционные	96	39

Источники: *Позачергові вибори народних депутатів України 26 жовтня 2014 року. Обрані народними депутатами України* <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2014/wp611?PT001F01=910>; *Депутатські фракції і групи VIII скликання*, http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/site2/p_fractions.

Таким образом, опыт использования на парламентских выборах в Украине всех трех типов избирательных систем (мажоритарной, пропорциональной и смешанной) свидетельствует, что наилучшим образом себя в Украине зарекомендовала именно пропорциональная система. В то же время, основными недостатками использованной в Украине модели пропорциональной системы стали: (1) невозможность избирателей влиять на персональный состав партийных списков; (2) диспропорции регионального представительства и (3) относительно низкий проходной барьер, который явно не способствовал консолидации политических партий. В этой ситуации альтернативой может стать пропорциональная система с преференциальным голосованием и открытыми региональными списками, способная, с одной стороны, устранить недостатки ранее применяемой модели, а с другой – содействовать углублению политической структуризации украинского общества, развитию многопартийности и усилению политической ответственности депутатов за их парламентскую деятельность.

Подобная модель с некоторыми вариациями более 20 лет используется в Польше на выборах Сейма, а посему попробуем проанализировать, какие результаты продемонстрировала эта избирательная система. И в первую очередь отметим, что в отличие от Украины, в Республике Польша система выборов Сейма в своей эволюции прошла меньше этапов, охватывающих изменения самой электоральной формулы, а процесс ее трансформации был более планомерным. В частности, принцип пропорциональности как основа системы голо-

сования на выборах Сейма был закреплен на конституционном уровне еще в „Малой Конституции” 1992 г.²⁴ и с тех пор остается неизменным. Со временем он был воспроизведен и в действующей по сегодня Конституции 1997 г.²⁵, что, в отличие от Украины, усложняло конъюнктурные манипуляции с электоральной формулой, по крайней мере в части типа системы голосования.

Важно также отметить, что первыми парламентскими выборами в современной Польше многие ученые считают выборы 1989 г., давшие ход трансформационным процессам в республике. Однако мы не будем анализировать эту кампанию, поскольку эти выборы имели переходной характер, не были демократическими в полном смысле этого слова и стали результатом компромисса между правящей Польской объединенной рабочей партией и оппозиционным к коммунистическому режиму движением „Солидарность”.

Исходя из этого, первый этап развития системы выборов Сейма Польши может быть ограничен 1991–1997 гг., то есть периодом использования двухуровневой пропорциональной системы, в которой 391 депутат избирался в региональных многомандатных округах по открытым спискам с преференциальным голосованием, а еще 69 депутатов – в общегосударственном многомандатном округе по закрытым, так называемым компенсационным, спискам.

Важной особенностью выборов в Сейм 1991 г. стало отсутствие избирательного барьера для региональных списков (для национального списка был установлен барьер в 5% голосов избирателей либо необходимость победы в 5 региональных округах), что в результате привело к крайне высокой фрагментации парламента. По результатам голосования в Сейм прошли представители 29 комитетов, причем ни один из них самостоятельно не набрал более 13% голосов избирателей, а 18 получили представительство менее 5 депутатов каждый. Парламент оказался крайне фрагментирован, что негативно отразилось на его дееспособности, а депутатами Сейма стали даже выдвиженцы откровенно гротескных партий, например Партии Х (3 мандата) и Польской партии любителей пива (16 мандатов)²⁶.

Однако уже через 2 года, на следующих выборах 1993 г., после введения 5%-ного заградительного барьера для партий и 8%-ного для коалиций (блоков) в региональных округах, а также поднятия барьера с 5% до 7% в национальном округе, система произвела совершенно иной эффект. В Сейм прошли 6 партий (таблица 11); парламент оказался намного лучше структурирован, и в нем

²⁴ Ustawa Konstytucyjna z dnia 17 października 1992 r. o wzajemnych stosunkach między władzą ustawodawczą i wykonawczą Rzeczypospolitej Polskiej oraz o samorządzie terytorialnym, <http://isap.sejm.gov.pl/Download; jsessionid=D1D2609002AA59FF1EA74BDEB2A381D9?id=W DU19920840426&type=1>.

²⁵ Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r., <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/polski/kon1.htm>.

²⁶ *Poland. Parliamentary Chamber: Sejm. Elections held in 1991*, http://www.ipu.org/parline-e/reports/arc/2255_91.htm.

было создано левоцентристское большинство, просуществовавшее до конца legislatury, несмотря на постоянные изменения в правительстве. В то же время, уровень фрагментации партийной системы оставался довольно высоким, и количество партий, участвовавших в выборах, было велико. Впоследствии, около 35% голосов были утрачены.

Таблица 11. Результаты выборов Сейма Республики Польша 1993 г.

Партия (блок)	% 3А	Количество мандатов
Sojusz Lewicy Demokratycznej	20,4	171
Polskie Stronnictwo Ludowe	15,4	132
Unia Demokratyczna	10,6	74
Unia Pracy	7,3	41
Konfederacja Polski Niepodległej	5,8	22
Bezpartyjny Blok Wspierania Reform	5,4	16
Организации немецкого меньшинства	0,7	4

Источник: *Poland. Parliamentary Chamber: Sejm. Elections held in 1993*, http://www.ipu.org/parline-e/reports/arc/2255_93.htm.

Во многом схожие общие результаты продемонстрировали и выборы в Сейм 1997 г., в последствии которых в нижнюю палату парламента прошли 5 партий (таблица 12). Ее состав оказался достаточно четко структурированным; создана правоцентристская коалиция (Акцја Wyborcza Solidarność + Unia Wolności), которая, правда, не была устойчивой, ознаменовалась рядом внутренних конфликтов и в результате распалась до конца каденции Сейма. Кроме того, на этом этапе усилилась тенденция к консолидации и укрупнению политических партий, вынужденных кооперироваться и объединяться как для более эффективного участия в выборах, так и с целью последующего коалиционного строительства.

Таблица 12. Результаты выборов Сейма Республики Польша 1997 г.

Партия (блок)	% 3А	Количество мандатов
Akcja Wyborcza Solidarność	33,83	201
Sojusz Lewicy Demokratycznej	27,13	164
Unia Wolności	13,37	60
Polskie Stronnictwo Ludowe	7,31	27
Ruch Odbudowy Polski	5,56	6
Немецкое меньшинство		2

Источник: *Poland. Parliamentary Chamber: Sejm. Elections held in 1997*, http://www.ipu.org/parline-e/reports/arc/2255_97.htm.

Второй этап развития системы выборов Польского Сейма охватывает выборы 2001–2011 гг. и характеризуется отменой общенационального компенсационного списка и переходом к „чистой” пропорциональной системе с преференциальным голосованием, региональными открытыми списками, 5% барьером для партий и 8% барьером для блоков²⁷. Соответственно, у избирателя остался всего один голос, который он отдает за конкретного кандидата в конкретном списке политической партии и это голос автоматически засчитывается как голос за список в целом. Эта модель воспроизведена в Избирательном кодексе от 2011 г.²⁸ и сохраняется донныне.

По результатам очередных выборов 2001 г. в Сейм прошли 6 партий и блоков (таблица 13); создана левоцентристская коалиция на базе *Sojusz Lewicy Demokratycznej – Unia Pracy*, просуществовавшая до конца каденции, несмотря на наличие ряда противоречий и конфликтов. Кроме того, следует отметить, что в этих выборах участвовало намного меньше политических сил (всего 15 комитетов), а рассеивание голосов было незначительным (лишь чуть более 4% голосов были отданы за комитеты, не преодолевшие избирательный барьер).

Таблица 13. Результаты выборов Сейма Республики Польша 2001 г.

Партия (блок)	% 3А	Количество мандатов
Sojusz Lewicy Demokratycznej – Unia Pracy	41,0	216
Platforma Obywatelska	12,7	65
Samobrona Rzeczypospolitej Polskiej	10,2	53
Prawo i Sprawiedliwość	9,5	44
Polskie Stronnictwo Ludowe	9,0	42
Liga Polskich Rodzin	7,9	38
Немецкое меньшинство	0,4	2

Источник: *Wybory do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej i Senatu Rzeczypospolitej Polskiej 23 września 2001*, http://wybory2001.pkw.gov.pl/sjw1_k.html.

Через четыре года, на выборах 2005 г., в Сейм прошли также 6 политических сил (таблица 14), причем доминирующие позиции на этот раз заня-

²⁷ *Ordynacja wyborcza do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej i do Senatu Rzeczypospolitej Polskiej. Ustawa z dnia 12 kwietnia 2001 r.*, <http://pkw.gov.pl/ustawy-wyborcze/ustawa-z-dnia-12-kwietnia-2001-r-ordynacja-wyborcza-do-sejmu-rzeczypospolitej-polskiej-i-do-senatu-rzeczypospolitej-polskiej.html>.

²⁸ *Kodeks wyborczy (wraz z przepisami wprowadzającymi tę ustawę). Ustawa z dnia 5 stycznia 2011 r.*, <http://pkw.gov.pl/ustawy-wyborcze/ustawa-z-dnia-5-stycznia-2011-r-kodeks-wyborczy-wraz-z-przepisami-wprowadzającymi.html>.

ли партии правой и правоцентристской ориентации. Коалиционный процесс характеризовался высоким уровнем конфликтности, обусловленным конкуренцией между двумя во многом близкими между собой партиями Prawo i Sprawiedliwość и Platforma Obywatelska. В результате устойчивое большинство так и не было создано и имело скорее ситуативный характер, а парламент не просуществовал до конца своей легислатуры.

Таблица 14. Результаты выборов Сейма Республики Польша 2005 г.

Партия (блок)	% 3А	Количество мандатов
Prawo i Sprawiedliwość	27,00	155
Platforma Obywatelska	24,1	133
Samoobrona RP	11,4	56
Sojusz Lewicy Demokratycznej	11,3	55
Liga Polskich Rodzin	8,0	34
Polskie Stronnictwo Ludowe	7,0	25
Немецкое меньшинство	0,3	2

Источник: *Wybory do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej 25 września 2005. Wyniki głosowania*, <http://www.wybory2005.pkw.gov.pl/SJM/PL/WYN/M/index.htm>.

Однако, уже по результатам внеочередных выборов 2007 г. в Сейм прошли 4 партии, то есть менее всего в посткоммунистической истории Польши (таблица 15). Это позволило создать устойчивое правоцентристское большинство на базе партий Platforma Obywatelska и Polskie Stronnictwo Ludowe.

Таблица 15. Результаты выборов Сейма Республики Польша 2007 г.

Партия (блок)	% 3А	Количество мандатов
Platforma Obywatelska	41,51	209
Prawo i Sprawiedliwość	32,11	166
Lewica i Demokraci	13,15	53
Polskie Stronnictwo Ludowe	8,91	31
Немецкое меньшинство	0,2	1

Источник: *Wybory do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej 21 października 2007. Wyniki głosowania*, <http://wybory2007.pkw.gov.pl/SJM/PL/WYN/W/index.htm>.

В конце концов, на последних парламентских выборах 2011 г. в Сейм Польши также прошли все 4 партии, представленные в предыдущем созы-

ве, плюс к ним добавился Ruch Palikota – новая политическая сила либерально-антиклерикальной направленности, основанная бывшим депутатом Сейма от правящей на тот момент Platformy Obywatelskiej Янушем Паликотом. Опять же таки, парламент оказался довольно четко структурирован, и предыдущая коалиция (Platforma Obywatelska + Polskie Stronnictwo Ludowe) сохранила контроль над нижней палатой польского парламента и сформировала правительство.

Таблица 16. Результаты выборов Сейма Республики Польша 2011 г.

Партия (блок)	% ЗА	Количество мандатов
Platforma Obywatelska	39,18	207
Prawo i Sprawiedliwość	29,89	157
Ruch Palikota	10,02	40
Polskie Stronnictwo Ludowe	8,36	28
Sojusz Lewicy Demokratycznej	8,24	27
Немецкое меньшинство	0,20	1

Источники: *Wybory 2011 do Sejmu i Senatu Rzeczypospolitej Polskiej. Wyniki głosowania*, <http://wybory2011.pkw.gov.pl/wyn/pl/000000.html#tabs-1>; *Wybory 2011 do Sejmu i Senatu Rzeczypospolitej Polskiej. Wyniki wyborow*, <http://wybory2011.pkw.gov.pl/wsw/pl/000000.html>.

В контексте предмета нашего исследования необходимо также обратить внимание, что важной составляющей электоральной формулы, влияющей на результаты выборов при использовании пропорциональной системы, является метод распределения мандатов по результатам голосования. В Украине с этой целью традиционно используется метод Хэйра–Нимейера, который, по заключению исследователей, в наибольшей степени отвечает требованиям пропорционального представительства и равенства прав избирателей²⁹. В то же время, этот метод может снижать коалиционный потенциал за счет большей фрагментации парламента, что, правда, не так ощутимо при использовании больших избирательных округов.

В Польше же методы распределения мандатов менялись. Так, в 1991 г. использовался метод Хэйра–Нимейера для региональных округов и модифицированный метод Сент-Лагю для национального округа, что стало дополнительным фактором крайне высокой фрагментации парламента, поскольку оба метода благоприятны средним и малым партиям. С 1993 по 1997 г. на всех уровнях действовал метод д’Ондта, более способствующий в получении

²⁹ А. Любарев, Н. Шалаев, *О критериях пропорциональности при распределении мандатов между партийными списками*, „Конституционное и муниципальное право” 2009, № 23, с. 23.

мандатов крупным партиям. В 2001 г. Польша вернулась к модифицированному методу Сент-Лагю, помогающему средним и малым партиям, отменив при этом выборы по национальным компенсационным спискам. Ну и с 2005 г. по сегодняшний день для распределения мандатов снова используется метод д'Ондта, более способствующий крупным партиям, но в то же время повышающий коалиционный потенциал парламента.

Кроме того, отметим, что очень важным аспектом функционирования пропорциональной избирательной системы с преференциальным голосованием является размер (магнитуда) региональных избирательных округов, от чего во многом зависят результаты голосования. В Польше их границы и размер также не один раз менялись: в 1991 г. страна была разделена на 37 региональных округов, в которых избирались 391 из 460 депутатов парламента. Размер регионального избирательного варьировался от 7 до 17 мест. Избирательная система 1993 г. изменила количество и размер региональных избирательных округов: теперь были 52 избирательных округа с числом мест от 3 до 17. 2001 г. принес дополнительные изменения. Общенациональный избирательный округ был упразднен, а все члены парламента (460) избирались в 41 региональном округе с размерами в диапазоне от 7 до 19 мест³⁰.

Учитывая важность „нарезки” избирательных округов в контексте перспективы внедрения пропорциональной избирательной системы с открытыми списками в Украине, этот вопрос должен быть предметом отдельного (и даже не одного) исследования, а посему мы не будем его детально касаться в этой публикации. Отметим лишь то, что практики Польши в этом смысле могут быть полезны при условии проведения административно-территориальной реформы по польскому образцу, о которой тоже немало говорят сегодня в высших политических кругах Украины. Кроме того, хотелось бы сразу возразить некоторым украинским экспертам, предлагающим в качестве границ региональных избирательных округов использовать границы областей³¹, что такой подход может не только с трудом быть применен на практике, в силу существенных различий между размером территории и количеством населения тех или иных областей, но и способен катализировать обострение межрегиональных противоречий, что несет угрозу национальной безопасности Украины.

В целом же, следует сказать, что польский опыт использования пропорциональной системы с преференциальным голосованием на выборах

³⁰ M. Kubát, *Electoral reforms in Poland after 1991 and their political consequences*, „Politics in Central Europe – The Journal of the Central European Political Science Association”, June 2006, Vol. 2, № 1, с. 42.

³¹ *Дослідження найбільш поширених у світі пропорційних виборчих систем і перспектив їх запровадження у національне державотворення та правотворення: аналітична доповідь*, ред. О. Фісун, О. Авксентьев, О. Баталов, Є. Звонков, Ю. Калекін, О. Фісун, НІСД, Київ 2007, с. 97.

Сейма имеет как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, эта система на сегодня прижилась, стала привычной для избирателя, демонстрирует довольно неплохие результаты с точки зрения политической структуризации нижней палаты парламента и коалиционного строительства (в отличие от большинства использованных в Украине систем), а также обеспечивает какую-никакую связь депутатов и избирателей, соединяя в себе политический и персонализированный выбор граждан, и репрезентацию региональных интересов (за счет использования региональных избирательных округов). Кроме того, неоднократное использование этой системы голосования постепенно привело к укрупнению политических партий и структурированию партийной системы республики.

С другой стороны, система голосования на выборах Сейма поддается сегодня и немалой критике, сконцентрированной вокруг нескольких аргументов: (1) часто избирают малоизвестных кандидатов, набирающих мизерный процент голосов; (2) избирательная система порождает внутрипартийную конкуренцию, что не способствует стабильности политических партий и правительственных коалиций; (3) выбор хоть и является персонализированным, однако осуществляется под большим влиянием партийности кандидата, что делает последнего зависимым от партии и ее руководства. Более того, в последнее время в Польше слышны призывы к модификации существующей избирательной системы путем поднятия/снижения избирательного барьера либо изменения магнитуды избирательных округов, также как и полной смене электоральной формулы на мажоритарную³².

По нашему мнению, немало этих аргументов действительно рациональны в контексте польского избирательного опыта. Однако, что касается Украины, где также есть сторонники мажоритарной избирательной системы³³, основной риск использования этой модели состоит в том, что, учитывая межрегиональные отличия, многие из которых являются антагонистическими, возможна резкая поляризация депутатского корпуса Верховной Рады Украины, что только обострит существующие противоречия. Кроме того, в отличие от Польши, в Украине стали крайне распространенными политически мотивированные межфракционные переходы депутатов, которые в условиях отсутствия тесной связи последних с политическими партиями, могут лишь активизироваться. К тому же, высокая „чувствительность” мажоритарной составляющей к админресурсу и подкупу избирателей, что не раз демонстрировала украинская электоральная практика, делает эту систему малоприспособленной к использованию на нынешнем этапе развития украинской государственности.

³² *Dlaczego konieczna jest reforma systemu wyborczego?*, <http://www.prawica.net/node/7473>.

³³ М. Баймуратов, І. Сліденко, *Парламентська виборча система України: системний аналіз та шляхи вирішення проблеми*, „Вісник Центральної виборчої комісії” 2008, № 4(14), с. 33.

Таким образом, проведенный анализ становления и трансформации системы голосования на парламентских выборах в Украине дает основания говорить, что все использованные за годы независимости избирательные системы, по крайней мере в том варианте, в каком они были использованы, себя полностью дискредитировали. Соответственно, Украина сегодня нуждается в новой электоральной формуле, способной обеспечить результативное формирование и четкое политическое структурирование высшего законодательного органа страны, создание парламентско-правительственной коалиции, качественное обновление политической элиты и сбалансированное представительство всего разнообразия общественных интересов, в частности интересов региональных. И в этой ситуации наиболее приемлемой альтернативой выглядит пропорциональная система с региональными списками и преференциальным голосованием (система открытых списков).

Что касается конкретного варианта подобной избирательной системы, то вполне применимой в этом плане выглядит польская модель, используемая на выборах Сейма, начиная с 2001 г. Основными элементами этой модели являются: (1) использование региональных многомандатных округов с относительно небольшой магнитудой; (2) наличие у избирателя только одного голоса, который отдается за конкретного кандидата и одновременно является голосом за весь список в целом; (3) относительно высокий и дифференцированный для партий (5%) и блоков (8%) избирательный барьер; (4) использование для распределения мандатов благоприятного для крупных партий метода д'Ондта, что способствует повышению коалиционного потенциала парламента. Подобная модель позволит персонифицировать голосование и одновременно сохранить условия для углубления политической структуризации и развития партийной системы Украины, установить более тесные связи между парламентариями и избирателями, обеспечить представительство региональных интересов Верховной Раде, усилить возможности граждан влиять на персональный состав депутатского корпуса.

Очевидно, что автоматический перенос польской модели избирательной системы совершенно не означает, что она с такой же степенью эффективности будет работать в Украине, так же как и внедрение соответствующей электоральной формулы при сохранении других недостатков избирательного законодательства тоже не даст ожидаемого эффекта. Следует помнить, что эффективность функционирования этой системы напрямую зависит от „нарезки” округов, что в Украине, в силу межрегиональных противоречий, приобретает особое значение, а также от надлежащего регулирования избирательного процесса. Кроме того, для Украины заслуживает внимания польский опыт гарантированного представительства для национальных меньшинств, однако это, как и вопрос с избирательными округами, тема для отдельных специализированных исследований.

Aleksiej Kolesnikow

Ukraina w obliczu modernizacji systemu wyborczego do parlamentu: Czy możliwe jest wykorzystanie polskich doświadczeń ustrojowych

W artykule autor podejmuje się analizy i porównania specyfiki rozwoju systemu wyborczego do Rady Najwyższej Ukrainy i Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej. Zwraca uwagę na wady i zalety systemów wyborczych stosowanych w obydwu państwach, jednocześnie daje odpowiedź na frapujące pytanie – czy polskie doświadczenia ustrojowe mogą znaleźć zastosowanie w ukraińskich realiach?

Олексій В. Колесников

Україна перед викликом модернізації системи голосування на парламентських виборах: можливість використання польського досвіду

У статті аналізуються і порівнюються особливості розвитку систем голосування на виборах Верховної Ради України та Сейму Республіки Польща; розкриваються переваги і недоліки застосовуваних в обох країнах моделей парламентських виборчих систем; оцінюється можливість використання відповідного польського досвіду в Україні.

Oleksii V. Kolesnykov

Ukraine facing the challenge of parliamentary voting system modernization: the applicability of Polish experience

The paper analyzes and compares the features of development of voting systems used at the elections of the Verkhovna Rada of Ukraine and the Sejm of the Republic of Poland; reveals the advantages and disadvantages of parliamentary electoral systems in both countries; assesses the possibility to apply the relevant Polish experience in Ukraine.